

Виконт Т'эн полез в гроб и схватил выглядывающий драгоценный камень. Все были привлечены этим. Этот драгоценный камень сиял ярким золотым светом. Под светом факелов это было похоже на маленький кусочек солнечного света. Что было ещё более удивительным, так это то, что в центре драгоценного камня рябилось какое-то красное вещество.

«Что это?» Т'эн удивился вслух.

Внезапно луч света спроецировался из камня на стену. Все в комнате подпрыгнули, их глаза следили за лучом света. На стене появилось изображение. Это была сцена равнины под закатом с бурной рекой. Мальчик встал на колени перед мужчиной в маске и светящимся белым светом. Человек в маске дал мальчику меч и сумку.

Все в комнате затаили дыхание. Они знали, что смотрят изображение того момента, когда Золотой Король Эхнатон получил откровение от Бога тысячу лет назад. Сцена была прямо перед их глазами.

Несмотря на то, что не было слов, сопровождающих эту проекцию, все знали, что это значит. Они могли чувствовать Божий язык. Это было таинственное и странное чувство. Видя, как Эхнатон взял меч, все знали, что он построит первую человеческую империю и станет великим королём. Даже сегодня его родословная была одной из самых могущественных в мире.

Однако проекция на этом не закончилась. Виконт Т'эн увидел, как Бог взял камень и на него капнула кровь. Камень превратился в золотой драгоценный камень, который Т'эн держал в руке.

Губы Бога пошевелились. Проекция была безмолвной, но у всех на уме звучала строчка. Тот, кто выпьет кровь Бога, станет потомком Бога и будет обладать силой Всемогущего!

Это высказывание врезалось в умы всех, как раскат грома. У всех участилось дыхание. Только это предложение осталось в их умах.

Тот, кто выпьет кровь Бога, станет потомком Бога!

Рыцарь Родословной позади Т'эна первым сделал свой ход. Он поднял свой меч и опустил его над головой Тены. Т'эн поднял Меч Короля и заблокировал атаку. «ОЛВОЛ!» он сердито плюнул: «Как ты смеешь меня предавать! Все, убейте этого предателя! Во имя семьи Т'эн!»

Он активировал свою родословную силу и свой наследственный навык владения мечом - [Штурмовые Клинки] - и начал сражаться с Рыцарем Родословной, Олволом.

Во время боя Олвол повернулся и крикнул: «Чего вы ждёте? Убьём его, и всё станет нашим! Меч, кровь, все сокровища в комнате! Всё будет нашим! Почему вы всё ещё работаете на него? Вы хотите иметь Божью силу?»

Слова Олвола перекликались с Рыцарями Родословной и другими рыцарями в комнате. Эти люди вышли вперёд и присоединились к борьбе с виконтом. Рабы начали набивать свои карманы сокровищами и бежать к выходу.

Борьба между рабами и охранниками, между виконтом и его рыцарями превратила подземную гробницу в живой ад. Крики эхом отдавались в пустых камерах. Сокровища и обещание силы были более чем достаточны, чтобы разбудить глубочайшее желание и жадность всех в этой сокровищнице.

Виконт Тэн сражался с тремя Рыцарями Родословной и, наконец, был убит своими людьми, двумя мечами пронзившими его грудь. После его смерти оставшиеся рыцари начали сражаться между собой за божественную кровь.

Кровь впиталась в землю, и тела начали накапливаться среди сокровищ. В конце концов, последним победителем стал Олвол, Рыцарь Родословной, который первым напал на Тэна.

Он получил дюжину ранений и был весь в крови. Однако, благодаря силе родословной, которую он пробудил, он пережил свои травмы. Он мог держать свой ум в чистоте даже в такой ситуации.

Олвол схватил Меч Короля и вырвал драгоценный камень из руки Тэн. Его окровавленные руки также окровавили драгоценный камень. Его глаза наполнились жадностью. Казалось, всё его существо утонуло в красоте драгоценного камня.

«Ты мой, хахаха! Ты мой. Я окончательный победитель, избранный богами!»

Он вышел из комнаты с мечом в качестве опоры и начал выходить наружу, оставляя за собой длинную полосу кровавых следов. Вскоре он исчез в подземных туннелях.

Но как только он собирался выбраться из подземной гробницы, он поднял голову и увидел летящий к нему камень, а также грязное, но взволнованное лицо.

Камни появлялись до тех пор, пока черты Олвола не стали похожи на фарш, и он перестал дышать. Там были два раба. Один схватил Меч Короля, а другой взял драгоценный камень. После этого они побежали по лесной тропе, пытаясь выбраться из горного хребта.

Лу Чжию появился в могиле. Глядя на тела в могиле и золото на земле, он нашёл это ироничным. Он не понимал, почему существовали такие люди.

После того, как он узнал, что эти люди искали гробницу Эхнатона, он положил свою собственную кровь в драгоценный камень и поместил её в гробницу Эхнатона. Он хотел выпустить свои обожествленные клетки в мир через руки этих людей. Однако он не ожидал жадности и желания наполнить сердца этих людей и пролить кровь из-за этого.

Конечно, это послужило своей цели, заключающейся в том, чтобы убрать его обожествленные клетки, чтобы создать свой собственный ихор. Он ещё не обожествил всё своё тело и не создал свой собственный мифический шаблон, но это будет хорошей подготовкой на будущее.

Без уникального мифического шаблона его клетки могли создавать только его спавн. Он не мог использовать их для своих перевоплощений. Только кто-то с уникальным мифическим шаблоном может самостоятельно влиять на форму жизни других организмов и изменять их, становясь тем же организмом, что и он сам.

Это было хорошо, хотя. Он мог подготовиться заранее и установить его ихор. Примерно через десять лет, когда он завершит шаблон, он мог бы использовать свои обожествлённые клетки, чтобы влиять на них и ассимилировать их.

Лу Чжию провёл множество экспериментов на Сакуне, и он придумал, как создать ихор для мифического существа, когда создавал русалок. Он был уверен, что знает, что делает.

Когда он шёл по могиле, он задавался вопросом, кто получит его кровь. Его сила была не просто обычной силой. Любой, кто получил её, мог бы достичь великих целей своей силой.

Он поднялся по платформе к гробу Эхнатона. Он посмотрел на пустой гроб и почувствовал внезапный прилив грусти. В мгновение ока прошло уже более тысячи лет с тех пор, как умер Эхнатон. Даже первое поколение созданных им эльфов уже умирало.

Лу Чжию до сих пор ясно помнил, как Эхнатон просил его о бессмертии в ночь его смерти. Он вздохнул и сел на край гроба, наблюдая за фресками на стенах и мерцающими тенями под факелами. Он внезапно почувствовал себя пустым, как будто он только что потерял что-то очень важное.

«Ах!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/511815>